

По нашему мнению, сторонники и первого мнения, связанного с тем, что само отбывание наказания вредит состоянию здоровья осужденного, и второго — об исчезновении либо существенном уменьшении общественной опасности больного преступника — по-своему правы. При этом необходимо, прежде всего, учитывать, что признавая страдания тяжелобольного преступника, государство проявляет к нему милосердие, однако не оно движет принятием окончательного решения. Установление соответствующего диагноза является определенным пусковым механизмом для того, чтобы заболевшее лицо имело возможность на новую оценку его общественной опасности со стороны государства ввиду наличия у осужденного смертельного заболевания. То есть государство должно убедиться в том, что общественная опасность такого лица значительно снижена.

Таким образом, проведенный анализ позволил установить, что различия между основаниями освобождения лица вследствие психического расстройства (заболевания) и иного тяжелого заболевания существенны. В отличие от лиц, страдающих психическим расстройством, осужденный, заболевший иным тяжелым заболеванием, продолжает осознавать характер применяемых мер принуждения, способен на них адекватно реагировать, однако ввиду тяжелого, как правило, смертельного заболевания, реальная опасность больного значительно снижена.

Список основных источников

1. Базаров, Р. А. Социальная необходимость освобождения от уголовного наказания / Р. А. Базаров, К. В. Михайлов // Вестн. Волгоград. академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 40–43.
2. Сабанин, С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. Н. Сабанин. – Екатеринбург, 1993. – 262 л.
3. Аскеров, Э. Ю. Уголовно-правовые проблемы освобождения от наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Э. Ю. Аскеров. – М., 2005. – 156 л.
4. Ткачевский, Ю. М. Досрочное освобождение от наказания / Ю. М. Ткачевский. – М. : Госюриздат, 1962. – 136 с.

УДК 343.4

В. В. Вабищевич
аспирант кафедры уголовного права
Белорусского государственного университета

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Эпоха информационного общества характеризуется бурным развитием компьютерных и инновационных технологий, которые позволяют накапливать, хранить, обрабатывать огромное количество информации, в том числе персо-

нальных данных, совершая с ней значительное множество операций, результаты которых используются как в правомерных, так и преступных целях.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» [1] — это слова Натана Ротшильда, создателя банковской династии всемирно известных Ротшильдов. Он был уверен в том, что человек, владеющий особенной, закрытой для общего доступа информацией, имеет огромное преимущество перед другими людьми, поскольку может использовать ее для решения важных задач.

Информация — это более общее понятие по отношению к персональным данным, так как к последним относятся основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо. Распространение и (или) предоставление персональных данных ограничено, что является одним из главных условий, определяющих острую необходимость в их защите и охране, в том числе уголовно-правовой.

Важность и обязательность охраны персональных данных закреплена в Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция) [2]. В соответствии со статьей 28 Конституции каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательств на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство.

Необходимость в надлежащей защите персональных данных на национальном уровне подтверждается мерами, принятыми Российской Федерацией, в частности, принятием Закона «О локализации баз персональных данных». После принятия указанного закона соответствующие службы провели порядка 2500 проверок и выявили 56 правонарушений, из-за которых под угрозой неправомерного использования находилась личная информация более чем 90 миллионов россиян [3].

Таким образом, важность законодательно установленного порядка обработки персональных данных, их использования, охраны, в том числе уголовно-правовой, не вызывает сомнений.

В то же время в Беларуси отсутствует системный нормативный правовой акт, регулирующий использование и обработку персональных данных, несмотря на наличие модельного закона «О персональных данных» для стран — участниц СНГ [4]. Республика Беларусь не ратифицировала Конвенцию «О защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера» [5]. Неурегулированными на сегодняшний день остаются вопросы ответственности за неправомерное разглашение персональных данных, их хищение, использование в преступных целях, поскольку в Уголовном кодексе Республики Беларусь [6] (далее — УК) отсутствуют специальные составы, имеющие непосредственный уголовно-правовой объект — защита персональных данных, а действующие редакции статей УК, так либо иначе связанные с посягательством на персональные данные, не претерпели существенных изменений с 1999 года, т. е. с момента принятия уголовного закона. Закономерно, что 18 лет назад вопрос информационной безопасности

личности, общества и государства не стоял так остро, а само хищение персональных данных не рассматривалось как серьезное общественно опасное деяние, в то время как уголовная ответственность за сам факт хищения персональных данных была предусмотрена в странах Европейского союза, США, Канаде, Японии, Китае и других государствах.

Правомерность накопления и обработки персональных данных должна четко регламентироваться законодательством для того, чтобы не допустить незаконное их использование с намерением совершить правонарушение, причинить вред личности, обществу и государству. Сегодня для обработки персональных данных все чаще используются информационные сети, самой распространенной из которых является глобальная компьютерная сеть Интернет, а бумажный документооборот постепенно заменяется электронными.

Также следует учитывать, что владение персональными данными может быть использовано и в преступных целях, таких как мошенничество, недобросовестная конкуренция, киберпреследование, иные формы хищения, в том числе как способы совершения преступлений и необходимые действия в рамках приготовления к совершению любого преступления, в том числе убийства. По словам эксперта по вопросам кибербезопасности и нормативно-правовой базы в сфере IT Виктора Дуброва, имеется информация о трех убийствах граждан, персональные данные которых были похищены и представлены как неудобные потенциальным преступникам на известном украинском портале «Миротворец» [3].

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать наличие всех предпосылок, в том числе законодательных, для установления надлежащей уголовно-правовой охраны персональных данных, введения в УК соответствующих статей. Также необходимо определить субъект совершения таких преступлений, способы и средства посягательств на персональные данные, регламентировать конкретные признаки и критерии определения персональных данных как предмета уголовно-правовой охраны, установить квалифицирующие признаки и иные обстоятельства, влияющие на квалификацию преступлений.

Список основных источников

1. Кто владеет информацией, тот владеет миром (Н. Ротшильд) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn—7sbbbfrcknutbdddhdh1cu8l.xn--p1ai/info/news/kto-vladeet-informatsiey-tot-vladeet-mirom-n-rotshild-/>. – Дата доступа: 14.01.2018.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
3. «Закон работает, и это — факт»: Роскомнадзор защитил 90 млн человек от кражи персональных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://inforeactor.ru/98875-zakon-rabotaet-i-eto-fakt-roskomnadzor-zashchitil-90-mln-chelovek-ot-krazhi-personalnyh-dannyh. / . – Дата доступа: 14.01.2018.
4. О модельном законе «О персональных данных» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи государств — участников Содружества Не-

зависимых Государств, 16 окт. 1999 г., № 14-19 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 343.8

Г. А. Василевич

*заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ИЗЪЯТИЯХ ИЗ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Как известно, в статье 26 Конституции Республики Беларусь закреплён принцип невиновности: никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [1]. Подчеркнем, что в Основном Законе нашей республики говорится о презумпции невиновности в совершении именно преступления. Этот принцип имеет универсальный характер, однако на основании статьи 23 Конституции, полагаем, могут быть сделаны некоторые изъятия либо предусмотрены дополнительные требования к лицу, которые будут содействовать установлению виновного. Например, некоторые особенности принципа презумпции невиновности действуют в трудовом праве, когда обнаруживается недостача у материально ответственного лица, в административно-деликтном праве, когда фиксируется превышение скорости движения, нарушение правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства (ст. 4.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [2]).

В зарубежной практике некоторых стран действует принцип виновности чиновников в коррупции. Это проявляется в том, что «при обнаружении фактов коррупции обвинения в участии в коррупционных действиях, прежде всего, предъявляются чиновникам, а не гражданам и не бизнесменам, которые могли принимать участие в таких действиях» [3]. В этом случае именно чиновники обязаны опровергнуть обвинения и доказать свою невиновность в совершении коррупционных действий [3]. Такая оценка действий чиновников проявляется еще и в том, что «правоохранительные органы и суды доверяют свиде-